

Авторы публикации

Гимадеева Альфия Альбертовна –
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет
E-mail: Alfiya-Gimadeeva@mail.ru

Гарифуллина Диляра Басировна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: Daffodil.77@mail.ru

Гараева Миляуша Рустемовна –
старший преподаватель
E-mail: Milya525@mail.ru

Authors of the publication

Alfiya Albertovna Gimadeeva –
Candidate of Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
E-mail: Alfiya-Gimadeeva@mail.ru

Dilyara Basirovna Garifullina –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
E-mail: Daffodil.77@mail.ru

Milyausha Rustemovna Garaeva –
Senior Lecturer
Kazan Federal University
E-mail: Milya525@mail.ru

Поступила в редакцию 19.01.2019.

Принята к публикации 20.02.2019.

УДК 81-119

ЗНАК И ЗНАЧЕНИЕ

Н.В. Даниелян

vend22@yandex.ru

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается соотношение знака и значения в истории философии от Аристотеля до наших дней с привлечением семиотических концепций и современных исследований в области когнитивной лингвистики. Автор обосновывает, что в классической философии язык как система знаков не всегда считался прозрачным для мысли, поэтому к нему обращались опосредованно, по необходимости, но не брали в качестве основного предмета для рассуждений и исследований. Рождение лингвистического направления в неклассический период связано с “субъективацией” представлений о языке в философских исследованиях. Одним из его основоположников был Г. Фреге, который ввел в науку различие между смыслом и значением на основании исследования чистых форм мышления без привлечения его содержания. Далее в статье анализируются лингвистические концепции основоположника структурного метода

Ф. де Соссюра, который полагал, что языковой знак есть единство означающего и означаемого, представителя структурализма К. Леви-Стросса, постструктурализма Р. Барта, аналитической философии Ч. Пирса, семиотическая концепция Ю. М. Лотмана. На основании проведенного исследования автор делает вывод, что спор о языковых знаках приобрел и сохраняет онтологическую составляющую (является ли слово самостоятельной сущностью или это такой же знак, как и прочие) и гносеологическую (может ли слово быть инструментом познания сущности вещей или оно касается лишь их существования). Как результат, центральной проблемой лингвистического направления в семиотике до сих пор остается соотношения знака и значения.

Ключевые слова: семиотика, язык, знак, значение, когнитивная лингвистика, философия языка, мышление.

Для цитирования: Даниелян Н.В. Знак и значение. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 2 (1): 18–31.

SIGN AND MEANING

N.V. Danielyan

vend22@yandex.ru

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

Abstract. The article examines relations between sign and meaning in the history of philosophy from Aristotle up to nowadays while attracting semiotic concepts and modern research in cognitive linguistics. According to the author, language as a system of signs was not always transparent for thought in the classic philosophy. That is why researches appealed to it indirectly as the need arose, but they did not use it as a basic subject for discussions and study. The emergence of linguistic direction can be associated with some subjectivity of conceptions concerning language in philosophical investigations of the non-classic period. G. Frege was one of its founders who introduced the difference between sense and meaning in science according to his research of pure thinking forms without any attraction of its content. Further, the article analyses the linguistic concept offered by F. de Saussure as a founder of structural method. He believed that a sign in language was a unity of meaning and meant. Moreover, some concepts of representatives of structuralism (C. Levi-Stauss), post-structuralism (R. Barthes) and analytic philosophy (Ch. Peirce) are being discussed as well as the semiotic concept by Yu. M. Lotman. The author concludes that the argument concerning language signs has gained and keeps both an ontological component (researching if a word could be an independent entity or the same sign in a set of others), and an epistemological one (if a word could be a tool to study the essence of things or it is related only to their existence). Hence, the central problem of the linguistic direction in semiotics is still the correlation between sign and meaning.

Key words: semiotics, language, sign, meaning, cognitive linguistics, philosophy of language, thinking.

For citation: Danielyan N.V. Sign and meaning. *Kazan Linguistic Journal*. 2019; 2 (1): 18–31. (In Russ.)

Язык изучается рядом наук, среди которых на протяжении ряда лет глубокие исследования проводятся семиотикой, логикой, аналитической философией, герменевтикой, структурализмом и когнитивной лингвистикой. Под семиотикой обычно понимают науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения. Именно поэтому основное внимание в данной статье будет уделено семиотическим концепциям с незначительным привлечением аналитической философии, нацеленной на анализ языка, который понимается как ключ к исследованию познавательных проблем и мыслительных процессов с целью получения языковых значений, а также когнитивной лингвистики. Ясная репрезентация, адекватное соотнесение вербального и реального, а также последовательное преодоление возникающих трудностей – таковы основные результаты систематического применения аналитико-языкового метода как исходного в данном научном направлении. Под когнитивной лингвистикой понимается область науки, объектом исследования которой является язык как общий механизм, используемый для приобретения, применения, хранения, передачи и выработки знаний, полученных в результате познавательной деятельности, то есть когнитивной активности мозга человека. Согласно Т. Г. Скребцовой, *«основной предмет когнитивной лингвистики составляет языковое значение»* [11, с. 36]. В отличие от семантики, она ‘провозглашает’ неразрывное единство языка и сознания человека. Ж. Фоконье считает язык «окном» в человеческое сознание [14, с. 96], то есть соответствие между языковой и когнитивной структурами устанавливаются в последовательности от языка к мышлению. Таким образом, можно говорить не просто о получении значения объекта, а прослеживании когнитивного процесса, приводящего к определенной языковой дефиниции. Как результат, внимание исследователей в настоящее время все более переключается с объекта познания на познающего субъекта с его системой репрезентации знаний и обработки информации, приходящей

из разных источников. *«Это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и представляют основу ментальных, или когнитивных, процессов»* [4, с. 34]. Исходя из отмеченных положений, рассмотрим формирование представлений о знаке и значении в истории философии, что привело к формированию языкознания как самостоятельной области научных исследований.

Язык становится предметом философии еще в Древней Греции (например, диалог Платона «Кратил», «Метафизика» Аристотеля). Однако до начала XX века он не являлся одним из основных объектов философских исследований. После того, как его стали рассматривать в этот период в качестве ключевого элемента для решения важнейших проблем гносеологии, произошел так называемый «лингвистический поворот» в философии.

В классической философии имя и процесс именования были главными объектами изучения, а основным вопросом на протяжении веков оставалась проблема «установления имени», то есть соотношения имени и соответствующего ему предмета. Онтологический подход, применявшийся для его решения, предлагал исходить из аксиомы о божественном соответствии имени и означаемого предмета, то есть считалось, что слова способны выражать сущность вещей. Согласно конвенциональному подходу, именование являлось результатом договора, то есть имена присваиваются предметам случайным образом и служат их ярлыками. Следует также отметить, что в классической философии язык считался живым организмом, проходящим в своем развитии стадии рождения, развития и распада. При этом основное внимание уделялось как знаку, так и значению именуемого объекта.

Так, Аристотель в X главе «Метафизики» отмечает: *«В самом деле, предположим, что слоги в речи – сущности, а их звуки – элементы сущностей. Тогда необходимо, чтобы слог ба был один, и каждый из слогов также один... значит, будет лишь один звук а, и не более, и не будет больше одного ни один*

из звуков на том же основании, на каком и один и тот же слог не может повторяться» [1, с. 419]. В данном случае предполагается, что звук как знак может иметь только одно значение в обозначаемой им сущности, и его двоякое толкование невозможно.

В Новое время Дж. Локк высказал точку зрения, что язык состоит из слов, которые, в свою очередь, являются *«чувственными знаками, необходимыми для общения»* [7, т. 1, с. 460]. Они служат для передачи мысли, при этом идеи функционируют как значения слов. Следовательно, слова обозначают не непосредственно вещи, а идеи вещей. Локк пишет: *«Для совершенства языка недостаточно, чтобы звуки могли стать знаками идей, если эти знаки не могут быть использованы так, чтобы они обнимали собой много отдельных вещей; употребление слов было бы затруднено их множеством, если бы каждая отдельная вещь нуждалась для своего обозначения в особом названии. Для устранения этого неудобства язык получил дальнейшее усовершенствование в пользовании общими терминами, благодаря которому одно слово стало обозначать множество отдельных предметов»* [Там же, с. 458]. Таким образом, он указывает на основополагающую роль языковых сущностей или ‘универсалий’. Речь уже более не идет, в отличие от Аристотеля, об отдельных знаках, а о соответствии знака (слова) значению (идеи вещи). Трансцендентальный характер соотношения знака как инструмента познания и значения как отражения сущности ‘именуемого’ объекта выходит на первый план, так как язык предстает в качестве необходимого условия любого знания.

Другой великий западноевропейский мыслитель XVII века Г. Лейбниц также признает тесную связь знаков и передаваемого посредством их системы значения, отмечая, что всякий мыслительный и волевой акт связан со словами. Слова – ближайшее орудие мышления и средство передачи мыслей человека: *«Я полагаю, что без желания заставить себя понять мы действительно никогда не создали бы языка. Но, будучи создан, язык служит человеку также для того, чтобы рассуждать наедине с самим собой как благодаря тому,*

что слова помогают ему вспоминать абстрактные мысли, так и благодаря пользе, которую он извлекает, прибегая при рассуждении к помощи знаков и глухих мыслей» [6, т. 2, с. 275]. Однако здесь возникает вопрос: разве мысли могут существовать без слов, если следовать его логике?

Далее, по мнению Лейбница, развитие языка началось с наиболее общих и полезных терминов, поскольку они беднее содержащихся в них идеях. Он также разделяет с Локком мысль о произвольности значений слов, но считает, что они определяются по некоторым основаниям: *«Они вовсе не определяются в силу естественной необходимости, но они все же определяются иногда по естественным основаниям, в которых имеет некоторое значение случай, а иногда по моральным основаниям, где имеет место выбор»* [6, т. 2, с. 279]. Таким образом, можно заключить, что для мыслителей Нового времени характерны представления о соотношении знака и значения как произвольного выбора, данного человеку извне.

В немецкой классической философии данная проблематика также сохраняется в качестве основной. Гегель определяет язык как средство, через которое содержание вещи получает «наличное бытие». Знаки, образующие язык, порождаются внутренним усилием мышления. Они не принимают участия в мышлении и не оказывают ему никакого сопротивления, так как являются средой, абсолютно прозрачной для мысли. Слово представляет собой идеальную реализацию интеллигенции, то есть мыслительной способности человека. *«Человек дает вещам имена, они принимаются интеллигенцией в царство представления, получают там гражданство. Содержание обладает для представляющего некоторым существованием; таков источник, разумность, основание языка»* [3, с. 231]. Следовательно, Гегель признает тесную связь мышления с языком, так как именно слово сообщает мыслям их «наличное бытие». Он связывает форму языка с представлением о знаке и передаваемом им значении *«при выражении мысли и мыслительных отношений»* [Там же, с. 232]. Чем более совершенен язык, тем более развита система его 'именований', то есть он в большей степени способен отражать мысли

человека как «представления и выражения духовного». Язык в представлении Гегеля изначально общий, проникающий во все, что становится для человека внутренним представлением. Можно заключить, что по отношению к сознанию индивида язык рассматривается не как его продукт или орудие, а как объективная данность, то есть знаки и обозначаемые ими имена вещей не порождаются человеком, а даются ему извне.

Такое отношение к языку в классической философии приводит к мысли, что анализ языка представлялся в качестве некоторой предварительной работы, которая готовила основание для размышлений о процессе познания. Считалось, что несовершенство языка как системы знаков является одним из главных препятствий на пути к истине, так как он не всегда прозрачен для мысли. К нему обращались опосредованно, по необходимости, но не брали в качестве основного предмета для рассуждений и исследований.

В семиотике неклассического периода можно обнаружить «субъективацию» представлений о языке. Считается, что знак имеет два значения: предметное (объективное) и смысловое. В свою очередь под значением понимается выражение, обозначающее предмет или класс предметов, а под смыслом – мыслимое или ‘интеллигибельное’ содержание выражения, к которому относят идеи, понятия и эмоции.

Одними из первых данные понятия были развиты Г. Фреге, который сформулировал идею логицизма, введя понятие истинностного значения, квантора общности (условия, которое верно для всех обозначенных элементов, в отличие от квантора существования, где условие верно только для каких-то отдельных из указанных элементов), различения двух видов значения знака – предметного и смыслового, употребления и упоминания языковых выражений, экстенциональных (смысл предложения зависит только от значений составляющих его выражений) и интенциональных (смысл предложения зависит не только от значений составляющих его выражений, но и от других параметров, например, их смыслов, конкретных особенностей) контекстов, объектного языка (язык, выражения которого относятся к некоторой области

объектов, их свойств и отношений) и метаязыка (с его помощью говорят о терминах и выражениях объектного языка), предмета, свойства и отношения. Эти категории позволили ему исследовать чистые формы мышления без привлечения его содержания. Им были сформулированы основные принципы аналитической философии на основании понятий знаковой системы и передаваемой ей значений объектов. Так, Фреге ввел в науку ставшее классическим различие между смыслом и значением: *«Значение собственного имени – это сам предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом у нас возникает, вполне субъективно; между значением и представлением можно поместить смысл, который, в отличие от представления, хотя и не является субъективным, все же не есть сам предмет»* [13, с. 233]. Таким образом, смысл – это “идея вещи”, говоря языком Платона, а значение – объект сам по себе, который именуется субъектом.

Из семиотической концепции Ф. де Соссюра следует, что важнейшей особенностью языка является его знаковый характер. Он рассматривал лингвистику как составную часть науки о знаковых системах (семиологии) [12, с. 25–26]. В качестве основных методов изучения языка им были предложены синхрония (за объект берется структура языка, и рассматриваются сиюминутные отношения) и диахрония (объект как история языка, при этом внимание сосредоточено на постепенных языковых трансформациях). Полагая синхронию важнее диахронии, де Соссюр приходит к выводу, что система языка приоритетнее по отношению к речи. Под языковым знаком им понималось единство означающего (план выражения) и означаемого (план содержания): *«То, чем знак отличается от других, и есть все, что его составляет, поскольку под знаком мы понимаем целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым, то эту же мысль мы можем выразить проще: языковой знак произволен»* [12, с. 69]. Последователи де Соссюра добавили третий компонент – интерпретацию знака реципиентом, считая его значение результатом конвенции, то есть договора.

Однако К. Леви-Стросс выступил с возражением против идеи Ф. де Соссюра относительно произвольности языкового знака. Считая язык не рефлексивным образованием, а устойчивой, основанной на разуме человека системой, которую он не способен постичь до конца, он отмечал: *«Произвольность языкового знака носит лишь временный характер. После того как знак создается, его назначение уточняется, с одной стороны, в зависимости от особенностей строения мозга, а с другой – в соответствии с его отношением ко всему множеству знаков, то есть ко всему миру языка в целом, стремящемуся, естественно, к системе»* [5, с. 101].

Иллюстрируя данную концепцию, Леви-Стросс использовал структуры материальной и духовной жизни первобытного общества. В качестве исходного материала им были проанализированы мифы различных народов с помощью метода структурного анализа. Как результат, он выделил повторяющиеся структурные элементы, например, друг – враг, жизнь – смерть и т. д., что позволило выявить наличие одних и тех же моделей мифов в культурах разных народов. Леви-Стросс показал логические взаимосвязи между элементами структуры мифа в виде понятий и суждений, тем самым доказав, что первобытное мышление было не менее логично, чем мышление современного человека. В его основе находятся всеобщие бессознательные структуры, которые определяют поведение человека, отношения в обществе, трудовую деятельность, влияют на формирование традиций и обычаев, то есть полны значений. Таким образом, любой знак в любом типе общества играет опосредованную роль для передачи значения познаваемого объекта.

Несколько иное представление о знаке можно обнаружить в феноменологической концепции Э. Гуссерля. Он выделяет два типа знаков: внешние и понятийные. В качестве примера им приводится имя ‘Наполеон’, которое есть внешний знак, поскольку он только обозначает некую личность, но ничего не говорит о ней. К понятийному он относит знак ‘красный автомобиль’, так как, по его мнению, речь идет об *«отношении между вещью и окраской в качестве характеристики предмета»* [12, с. 342] (Перевод наш –

Н. В.). Основное внимание переключается с описания внешних проявлений языка на изучение «внутреннего» языка человека, то есть когнитивных отношений. Так, в современной когнитивной лингвистике как междисциплинарном направлении, связанном с привлечением знаний из языкознания, философии, антропологии, психологии, социологии, физиологии и других дисциплин, полагается, что в будущем *«теория значения превратится в изучение языка в его культурном контексте»* [9, с. 17].

Примером данного положения может служить семиотическая концепция Ю. М. Лотмана. В книге «Беседы о русской культуре» он пишет: *«Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами. ...Область культуры – всегда область символизма»* [8, с. 6–7]. Следовательно, прежде чем войти в культуру, любой текст должен объединить составные элементы, то есть знаки, а затем интегрировать их в семиотическое единство, устанавливая связь не только с описываемым событием или явлением, но и самим языком. Как результат, возникает новое значение, которое несет определенный смысл и существует в определенном культурном контексте.

Представитель аналитической философии Ч. Пирс указывает на наличие трех видов знаков: индексов, под которыми понимаются указатели (например, стрелка), икон, то есть подобий (например, человеческая фигурка), символов в виде метафор (например, сова как символ мудрости) [10]. Схожих представлений придерживается французский философ, представитель постструктурализма Р. Барт. Он отмечает, что имеются знаки первичной системы, которые состоят из означаемого и означающего. Например, фотография африканца в военной форме на обложке французского журнала периода существования колониальной системы этой страны означала на уровне первичной знаковой системы самого изображенного (означаемого), то есть представителя африканского континента. Во вторичных или «коннотативных»

системах отдельный знак превращается из обычного в означающее нового смысла [2]. Таким образом, африканец с обложки становится символом французской империи, которая в то время объединяла представителей разных рас и континентов.

Можно заключить, что центральной проблемой направлений в науке, связанных с изучением языка, в настоящее время, как и раньше, выступает соотношение знака и значения. Сегодня знак зачастую рассматривается довольно упрощенно как предмет, который может выступать в качестве представителя другого предмета, а также быть использован в целях переработки, хранения и передачи информации. Под значением обычно понимается смысловое содержание системы знаком в виде слова или выражения. Спор о языковых знаках приобретает как онтологическую составляющую: является ли слово самостоятельной сущностью или это такой же знак, как и прочие, и гносеологическую: может ли слово быть инструментом познания сущности вещей или оно касается лишь их существования. Перспектива исследований здесь остается открытой, так как ее можно рассматривать с позиции диалогической, контекстуальной и креативной целостности языка как системы знаков и значений.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. Пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого. М.: Эксмо, 2015. 448 с.
2. *Барт Р.* Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против» / Под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Поляковой. М.: Прогресс, 1975. С. 114–163.
3. *Гегель*. Лекции по философии духа. Пер. с нем. К. Александрова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 304 с.
4. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.

5. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. Пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. *Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии. Пер. с фр. П. С. Юшкевича // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 томах. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.
7. *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении: Книги 1, 2, 3. Пер. с англ. А. Н. Савина // Локк Дж. Сочинения в 3 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1985. 623 с.
8. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 670 с.
9. *Малиновский Б.* Научная теория культуры. Пер. с англ. И. В. Утехина. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
10. *Пирс Ч.* Что такое знак? Перевод с англ. А. А. Аргамаковой // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». № 3 (7), 2009. С. 88–95.
11. *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 392 с.
12. *Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики. Пер. с фр. А. Сухотина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
13. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: Сборник трудов. Пер. с нем. Б. В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2000. 512 с.
14. *Fauconnier G.* Methods and generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology / Eds. Th. Janssen, G. Redeker. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 95–127.
15. *Husserl E.* Husserliana. Bd. XII. Philosophie der Arithmetik / Ed. L. Eley. Haag: Nijhoff, 1970. 585 S.

References

1. Aristotel' (2015). *Metafizika* [Metaphysics]. Per. s drevnegrech. A. V. Kubickogo. Moscow, Ehksmo. 448 p. (In Russian)

2. Bart, R. (1975). *Osnovy semiologii* [Bases of Semiology] // *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: For and Against] / Pod red. E.Ya. Basina, M. Ya. Polyakovoj. Moscow, Progress. Pp. 114–163. (In Russian)
3. Fauconnier, G. (1999). *Methods and generalizations* // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology* / Eds. Th. Janssen, G. Redeker. Berlin, New York, Mouton de Gruyter. Pp. 95–127 (In English)
4. Frege, G. (2000). *Logika i logicheskaya semantika: Sbornik trudov* [Logics and Logic Semantics: Collected Papers]. Per. s nem. B.V. Biryukova. Moscow, Aspekt Press. 512 p. (In Russian)
5. Gegel' (2014). *Lekcii po filosofii duha* [Lectures on Philosophy of Spirit]. Per. s nem. K. Aleksandrova. Moscow, Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS. 304 p. (In Russian)
6. Husserl, E. (1970). *Husserliana*. Bd. XII. Philosophie der Arithmetik / Ed. L. Eley. 585 S. Haag, Nijhoff. (In German)
7. Kubryakova, E.S. (1994). *Nachal'nye ehtapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psihologiya – kognitivnaya nauka* [Scientific Stages of Cognitivism Formation: Linguistics – Psychology – Cognitive Science]. *Voprosy yazykoznanija*, No. 4. pp. 34–47. (In Russian)
8. Lejbnic, G.V. (1983). *Novye opyty o chelovecheskom razumenii avtora sistemy predustanovlennoj garmonii* [New Essays on Human Understanding]. Per. s fr. P. S. Yushkevicha // Lejbnic G. V. *Sochineniya v 4 tomah* [Works in Four Volumes]. Vol. 2. Moscow, Mysl'. 686 p. (In Russian)
9. Levi-Stross, K. (2001). *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Per. s fr. V. V. Ivanova. Moscow, Izdatel'stvo EHKSMO-Press. 512 p. (In Russian)
10. Lokk, Dzh. (1985). *Opyt o chelovecheskom razumenii: Knigi 1, 2, 3* [An Essay Concerning Human Understanding: Books 1, 2, 3]. Per. s angl. A. N. Savina // Lokk, Dzh. *Sochineniya v 3 tomah* [Works in Three Volumes]. Vol. 1. Moscow, Mysl'. 623 p. (In Russian)

11. Lotman, Yu. (1994). *M. Besedy o russkoj kul'ture* [Conversations about Russian Culture]. St. Petersburg, «Iskusstvo - SPB». 670 p. (In Russian)
12. Malinovskij, B. (2005). *Nauchnaya teoriya kul'tury* [Scientific Theory of Culture]. Per. s angl. I. V. Utekina. Moscow, OGI. 184 p. (In Russian)
13. Pirs, Ch. (2009). *Chto takoe znak?* [What Is a Sign?] Perevod s angl. A. A. Argamakovoj. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Politologiya», No. 3 (7), pp. 88–95. (In Russian)
14. Skrebcova, T.G. (2018). *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podhody* [Cognitive Linguistics: Classic Theories, New Approaches]. Moscow, Izdatel'skij Dom YASK. 392 p. (In Russian)
15. Sossyur, F.de (1999). *Kurs obshchej lingvistiki* [Course of General Linguistics]. Per. s fr. A. Suhotina. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 432 p. (In Russian)

Автор публикации

*Даниелян Наира Владимировна –
доктор философских наук,
доцент
Национальный исследовательский
университет «МИЭТ»
E-mail: vend22@yandex.ru*

Author of the publication

*Danielyan Naira Vladimirovna –
Doctor of Philosophy,
Assistant Professor
National Research University of Electronic
Technology
E-mail: vend22@yandex.ru*

**Поступила в редакцию 10.01.2019.
Принята к публикации 15.02.2019.**